

Уважаемые читатели! Учитывая увлечения российских журналистов и некоторых исследователей конспирологическими теориями, хочу предложить небольшой параграф на эту тему из своей монографии *«Мирология. Том II. Борьба всех против всех»* (М.: ИТРК, 20015). Возможно, кому-то он может показаться полезным.

Является ли «мировое правительство» субъектом мировых отношений?

В начале XXI в. среди группы авторов, называющих себя марксистами, а также национал-патриотических теоретиков в России весьма популярными стали различного типа конспирологические теории, обычно в духе заговоров, на основе которых объясняются различные перипетии международной жизни и даже само движение мировых отношений. Толкования всех этих заговоров привели их авторов к убеждению, что миром правит некое «мировое правительство», отражающее интересы нового глобального управляющего класса. Иначе говоря, на мировой арене действует актер/субъект, по своему воздействию превосходящий всех международных субъектов, вместе взятых. Поскольку подобные «теории» обычно творятся журналистами или людьми далекими от науки, я никогда не придавал им большого значения хотя бы уже потому, что они фактически отрицают законы и закономерности развития мировых отношений, сводя событийность к влиянию на них, скажем, мадам Помпиду или госпожи де Сталь, или к прихоти иной исторической фигуры. Но случайно я столкнулся с работой крупного российского марксиста-экономиста Ю.И. Чунькова, который пытался придать всем этим заговорам не просто научную основу, но подать их именно с марксистской окраской, что просто недопустимо. Разделяя праведный гнев марксистского профессора в отношении капитализма и империализма, я не могу согласиться с таким подходом с научной точки зрения. Поэтому этой теме придется посвятить небольшой параграф, поскольку она высвечивает ряд научных проблем, которые запутывают некоторые аспекты ТМО.

Заодно есть смысл уточнить, что означают термины актер и субъект мировых отношений, тем более что даже по этой теме нет всеобщего согласия между теоретиками ТМО. Обычно в словарях по МО под актером понимается «любая целостность, которая играет заметную (identifiable) роль в международных отношениях». Это могут быть, как пишет словарь, папа Римский, генеральный секретарь ООН, «Бритиш петролеум», Ботсвана или МВФ. В такой формулировке смущает выражение «играть роль». Кем и чем определяется, играет ли субъект «роль» или не играет? В конце концов он может даже и играть роль, как, к примеру, некий хриплоголосый артист, всемирно известный среди молодежи. Но вряд ли он является актером МО. Поэтому теоретики пытаются уточнить этот термин. Ф. Брайар и М.Р. Джалили так формулируют свое определение:

Актер – это любое лицо, которое принимает активное участие, играет важную роль. В сфере международных отношений под актором следует понимать любой авторитет, любую организацию, любую группу и даже любого индивида, способного играть определенную роль, оказывать влияние.

Здесь важным словосочетанием является «оказывать влияние». Следовательно, роль высвечивается только тогда, когда она способна оказывать влияние. Но даже и с этим уточнением возникает вопрос: на кого оказывать влияние? Не очень давно на Евровидении 2014 г. первое место заняло некое «оно» («женщина с бородой»), оказавшее влияние на очень большую молодежную аудиторию. Сказалось ли это каким-либо образом на международных отношениях? Надеюсь, что нет.

А как быть с такими субъектами, как Аль-Каида или сепаратистские движения, играющие более чем заметную роль на международной арене, в частности, в Сирии или на Украине. В таком случае может быть такой ответ:

В меньшей степени этим признакам (акторства. – А.Б.) отвечают другие участники международных отношений – такие как, например, национально-освободительные, сепаратистские и ирредентистские движения, мафиозные группировки, террористические организации, региональные и местные администрации, отдельные лица¹.

В такого типа разделении просматривается идея, в соответствии с которой актором следует называть, следуя терминологии английского словаря, те «целостности», которые попадают под юрисдикцию международного права. Кто не попадают, те... кто? Такие группы и организации П. Цыганков предлагает называть субъектами международных отношений. Он определил термин субъект так:

индивид, группа, класс, общность людей, взаимодействующих друг с другом по поводу и/или при помощи того или иного объекта. Один из основных критериев субъекта – это его наделенность сознанием и способность к действию.

В общем-то Цыганков прав в попытках разделить эти два термина. Другое дело, что сознание и способность к действию не может быть критерием субъектности, поскольку таким сознанием обладает все взрослое население земного шара. В данном случае его определение субъекта не субъектно с точки зрения мировых отношений.

Не спасает и попытка некоторых теоретиков в качестве критерия субъектности выделить степень автономности «целостности». Если связывать эту автономность только с суверенитетом, тогда за бортом МО остаются все акторы и субъекты, кроме государств.

¹ «Ирредентистские движения» – это движения за воссоединение родины. Так называли сторонников воссоединения Италии с землями, принадлежавшими в XIX в. Австро-Венгрии; таковыми являются нынешние «сепаратисты» на Украине.

Чтобы не усугублять на самом деле не очень сложную проблему, я предлагаю простое решение, которое сводится к следующему.

Все «целостности», попадающие под юрисдикцию международного права, а также международных договоров, признанных ООН и другими международными организациями, называть именно субъектами мировых отношений, а не только субъектами международного права. А все остальные «целостности» называть акторами мировых отношений, при этом имея в виду, что термин актер шире термина субъект, т.е. в таком случае и государство можно называть актором. Причем актором может быть не каждая «целостность», а только такая, действия которой на мировой арене вызывают отклик, резонанс мировой среды именно с точки зрения воздействия на систему международных или мировых отношений.

При таких определениях в ряд субъектов встанут государства, народы и нации, международные организации, международные корпорации различных типов. В колонну акторов попадают как упомянутые национально-освободительные движения, классы в лице своих партий, террористические организации, неправительственные организации и даже частные лица, но, повторяю, только в том случае, если они оказывают определенное влияние на международные отношения. Скажем, намерение шотландцев отделиться от Англии или басков от Испании можно рассматривать только как внутренние проблемы Великобритании и Испании. А движение сепаратистов на Украине стало фактором международного значения, поскольку оно привнесло существенный сдвиг в отношения между важными игроками на мировой арене. Опять же, действия северокавказских террористов на территории России – это внутреннее дело страны, а действия упоминавшейся Аль-Каиды – это действия уже международного актора, который умудрился существенно изменить бюджет США по обеспечению безопасности страны. Так же и с частными лицами. Одно дело – некое заявление какого-либо диссидента по поводу неприятия той или иной системы, другое дело – антисоветские заявления А. Сахарова, подхваченные и умело раскрученные западной пропагандой против Советского Союза.

Что же касается классов, наций и народов, то они выявляют себя на мировой арене через своих представителей в лице партий и государств. Само же государство реализует свою субъектность посредством правительства, точнее, его представителей, а не некоего абстрактного государства. Если некоторые теоретики еще могут толковать о международных отношениях без границ, то даже и они еще не додумались говорить о международных отношениях без лиц. А вот сторонники «мирового правительства» додумались.

Я не стану приводить множество работ конспирологов о «закулисной руке» правителей мира. Ограничусь работой Ю.И. Чунькова, которая, повторю, действительно

является научной, за исключением ее некоторых частей, о которых чуть подробнее².

Чуныков, разбирая понятие глобальный класс, указывает на ряд официальных и неофициальных американских организаций, которые являются как бы его идеологической и материальной базой. В этот список попадают, например, Совет национальной безопасности США, Национальный фонд демократии, Центр стратегических и международных исследований, Международный валютный фонд (МВФ), Парижский клуб, ТНК и т.д.

И в этой связи автор пишет:

...в условиях глобализации они со своего основания становятся субъектами международных экономических, финансовых и т.п. отношений (с. 386; выделено Чуныковым. – А.Б.).

Дело в том, что многие из названных структур и без глобализации являются субъектами отношений. А некоторые и в условиях глобализации не являются, к примеру, Центр стратегических исследований. Иначе, следуя логике автора, к таким субъектам следует отнести все аналитические центры и институты в любой стране.

Чуныков продолжает:

В мировом пространстве роль лидера берет на себя уже не президент или премьер-министр, а государство в целом. В настоящее время эта роль узурпирована Соединенными Штатами. На базе США и глобального капитала формируется мировое правительство, с помощью которого глобальный правящий класс управляет миром (выделено Чуныковым. – А.Б.).

Ради фигуры речи действительно можно сказать, например, «Запад во главе с США», но когда разбирается некая научная проблема, все-таки надо различать, что государство – это абстракция, она приобретает реальные очертания, воплощаясь в физических лицах, которые олицетворяют государство в качестве его лидеров: президентов и премьер-министров. Речь в этой связи может идти только о типе рассматриваемого государства: капиталистического, империалистического, социального, социалистического и т.д.

А теперь о мировом правительстве. По Чуныкову, его структурными подразделениями являются такие организации, как Глобальный орден Бнэй-Брит (B'nai-B'rith), Бильдербергский клуб (мозговой центр мирового правительства), Совет по международным отношениям (это чисто американская организация) и, конечно же, Трехсторонняя комиссия, в которой то ли на правах сотрудничества, то ли на правах соперничества буйствуют два мировых клана, возглавляемых Ротшильдами и Рокфеллерами³.

² Чуныков. Экономическая теория: учебное пособие в 3 ч.

³ Если почитать некоторых российских конспирологов, оказывается, именно борьба между

Конспирологам почему-то не попала информация о такой гигантской компании, как BlackRock, Inc., самой крупной инвестиционной компании в мире, владеющей финансовыми активами в 4,1 трлн долл., превосходящей любой банк, любую страховую компанию, любой правительственный фонд в мире. Ее финансовые активы фактически внедрены во все самые крупные компании мира, включая такие как Apple, Exxon Mobil, Google, Berkshire Hathaway, Microsoft, Toyota Motor, China Mobile, Walmart и т.д. Созданная же на базе этой компании «управляющая рисками платформа» Aladdin держит под контролем почти 7% (15 трлн долл.) всех мировых финансовых активов в размере 225 трлн долл. А возглавляет этот мировой конгломерат Лоуренс Финк, который в состоянии перешибить хребет Рокфеллерам и Ротшильдам, вместе взятым. Конспирологи главного правителя мира почему-то не внесли в «мировое правительство».

Так вот, на страницах 395–397 упомянутой книги дается «Схематичная структура мирового правительства», состоящая из членов Совета по международным отношениям, Бильдербергского клуба и Трехсторонней комиссии и представляющая 23 страны, в том числе и Китай (правда, всего три человека из Бильдербергского клуба), а также отдельно выделенные органы власти и законодательства США, плюс некий «Финк ТЭНКС» (не тот ли самый Финк из BlackRock?) и еще СМИ и книжные издательства. В результате всего в «правительство» вошло 5645 человек. Вот такое правительство и управляет миром.

Насколько серьезно можно относиться к таким исследованиям, мне сказать трудно. Авторам конспирологических теорий можно было бы, конечно, задать такой простой вопрос: если они управляют миром, то почему этот мир движется не в ту сторону, куда они его направляют. Сам же Чуньков на той же странице, где заканчивается список мирового правительства, начинает параграф с названия «Крах Вашингтонского консенсуса». Неужели этот глобальный капитал уже сдался?

Думаю, что проблема заключается в том, что теория международных отношений как дисциплины конспирологов никогда не интересовала. Естественно, их больше интересуют мировые закулисы, интриги, заговоры, причем научные аргументы они не воспринимают, точно так же как фанатики от религии⁴.

В одной из своих книг Дэвид Роткопф, описывая возникновение глобального класса, вынужден был коснуться и темы «мирового правительства», которое как бы стремится создать этот самый класс тайно от мировой общественности. Он пишет, что «теория заговоров – удобная пища для политики»⁵, поскольку сознание масс действительно

этими двумя кланами спровоцировала войны XX в., в которые они смогли вовлечь, если иметь в виду Вторую мировую войну, и Гитлера, и Сталина.

⁴ Интересные книги, разоблачающие «теорию заговоров» и прочие таинства конспирологии, написаны Майклом Баркуном. См.: *Barkun. A Culture of Conspiracy Apocalyptic Visions in Contemporary America*; *idem. Chasing phantoms: reality, imagination, and homeland security since 9/11*.

⁵ *Rothkopf. Superclass: the global power elite and the world they are making*.

склонно верить параноидальным теориям и мифам. Каким-то образом восприятие мистики заложено в человеческой психике.

В этой связи Роткопф напоминает, что теория заговора со стороны евреев была известна еще во времена Римской империи и особенно процветала в Средневековье. То же самое можно сказать о масонах, в отряды которых, между прочим, входили великие личности, внесшие громадный вклад в развитие человечества.

Что же касается современных «очагов заговора», то американский автор приводит список некоторых из них, которых упоминает и Чуньков. Но для начала о таком клубе: при Йельском университете существует клуб «Череп и кости» (Skull and Bones) – это своего рода академическое секретное общество, в котором вращиваются поколениями политическая элита. Клуб когда-то был создан на базе клана семейства Бушей. Входит в него около 800 человек (р. 260). О характере такого типа клубов не без иронии поведал популярный журналист из «Нью-Йорк таймс» Дэвид Брукс:

На мой взгляд, секретные общества напоминают первый класс в самолетах. Действительно впечатляюще, пока ты туда не попал. Там сразу же становится скучно. Ты начинаешь слышать всяческие теории заговоров, исходящих из Клуба «Череп и кости». Мне же кажется, для того, чтобы стать членом одной из таких организаций, надо обладать неимоверным терпением ради утомительного сидения и выслушивания постоянной болтовни. Вы не управляете миром, вы просто болтаете.

Насчет другого клуба, Бильдербергского, создано немало мифов, в частности немецким автором Андреасом фон Рети в книге «Бильдербержец: график мирового порядка» (2006). Он, в частности, пишет: «Их цель: тотальный глобальный контроль. ...Они по своему рангу относятся к центральному органу мирового теневого правительства». Ему же вторит один из американских кинорежиссеров: «Это группа (около 150 человек. – А.Б.) очень влиятельных личностей, чьей целью является создание мирового правительства на основе экономической модели Средних веков, ... постиндустриальную модель, где будут рабы и рабовладельцы».

Видимо, начитавшись таких «специалистов», некоторые авторы и делают из них потенциальных мировых владык. Их, естественно, не убеждает, ни сама реальность, ни ответы самих участников этого клуба. Один из основателей клуба, лорд Дэнис Хили называет все эти слухи «вздором», другой участник: «Нет ничего того, что происходит на встрече в Бильдерберге, что влияло бы на события после таких встреч» (ibid.).

Надо иметь в виду, что главному организатору клуба, Рокфеллеру более 90 лет, а остальные 120 членов тоже очень и очень не молоды. То же самое можно сказать и о Тройственной комиссии, которую неслучайно ныне называют «клубом стариков».

Сам Роткопф замечает: «Бильдерберг и Тройственная комиссия абсолютно бессмысленны, за исключением возможностей индивидуальных общений. Опра Уинфри имеет большее влияние, чем любой из Бильдерберга».

На самом деле, пишет Роткопф, те, из кого складывается мировая элита, посещают другие «клубы», а именно: такие мировые форумы, как Боао (Boao meeting) на о. Хайнань, ежегодные встречи в рамках МВФ и Мирового банка, Мюнхенскую конференцию по безопасности, мировой экономический форум (World Economic Forum) в Давосе и др.⁶. Главное достоинство таких форумов – это общение между вершителями мира. Роткопф подчеркивает: «Реальность этих встреч и то, что они вскрывают неформальный механизм власти, более интересны, чем ложные теории заговоров и другие истеричные видения тотального контроля» (р. 265). Кстати, особое значение придается встречам в Давосе, которые способствовали, по выражению Самюэля Хантингтона, появлению «человека Давоса», или «элиты без страны».

И Роткопф делает совершенно справедливый вывод:

Суперкласс не управляет посредством диктата или прямого контроля и не реализует свою власть через заговоры или интриги. Он держит руку на весах и проявляет свое влияние не как объединенная группа, а через наиболее властные, активные, мотивированные структуры.

Идея заключается в том, что речь не идет о создании глобального или мирового правительства, речь идет о формировании глобального управления. А оно может принимать крайне необычные формы, не похожие на традиционные формы управления.

Очевидно, что сторонники существования «мирового правительства» не понимают сути субъектности на мировой арене. Они в качестве таковых могут оценивать любую организацию международного профиля, ту же Трехстороннюю комиссию, которая на базе научных исследований хотя бы пытается предугадать появление международных проблем и выдвигает способы их разрешения. Бильдербергский клуб – это собрание людей единого классового статуса, которое пытается понять свое будущее и как закрепить собственное превосходство в борьбе с другими классами или антикапиталистическими силами. И это естественно для любого класса – создавать свои организации, клубы, союзы, чтобы обсуждать действия и способы реализации своих интересов. Но они не являются субъектами мировых отношений. Они свою субъектность перепоручают своим представителям, которые действительно обладают субъектностью

⁶ Подробнее об истории возникновения и формах функционирования «планирующих организаций и групп», многие которые не упомянуты у Чунькова, см.: *Van der Pijl. Transnational classes and international relations.*

или акторством. Глобальный класс – это и класс капиталистов, и класс рабочих, и, между прочим, громадный класс крестьян. У тех и других есть свои организации (у рабочих, например, свои партии, профсоюзы). В нынешней исторической обстановке господствует класс капиталистов, и именно поэтому вся система мировых отношений является капиталистической. Капитализм как система отношений – главный субъект мировых отношений. Можно его, конечно, назвать и глобальным капитализмом, но важно понимать, что он проявляет себя в субъектности государств или международных компаний, или международных организаций, задача которых – защищать систему капиталистических отношений. Именно поэтому и вся система мировых отношений подчиняется законам капитализма и будет подчиняться до тех пор, пока эту систему не сменит другая система, предположительно социалистическая. Но как говорится, последнее еще не факт.

* * *

Что же касается «мирового правительства», то в настоящий исторический момент оно невозможно в принципе. Слишком много противоречий не только между различными в идеологии государствами, как, к примеру, между США и КНР, но и внутри самого, так сказать, основного глобального класса как с точки зрения его стратегических интересов, так и способов решения этих противоречий. На капиталистической основе в соответствии с первым и вторым законами капитализма нельзя сформировать «мировое правительство». Оно станет возможным только при смене мирового капитализма на мировой социализм и то только в его развитой фазе по крайней мере в структурообразующих державах мира. С теоретической же точки зрения мусолить тему «мирового правительства», особенно со стороны марксистов, означает просто отказ от анализа реального капитализма, его реальной силы и слабости.

Тем не менее к этой теме придется вернуться при анализе возможности или невозможности складывания мирового сообщества в рамках мировых и международных отношений – тема, которая постоянно поднимается теоретиками ТМО.

Алекс Бэттлер (Alex Battler)

16.01.2017